

УДК 81-24:811.161.1

## **ЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ В ПЕРЕВОДАХ БИБЛИИ**

**Барашкова Д.С.**

В статье содержится сопоставительный анализ текстов Остромирова Евангелия и Синодального перевода на предмет выявления лексических разночтений (вариантов). Для исследования были выбраны идентичные библейские контексты. Кроме того, анализируется материал других памятников старославянского языка. В результате сопоставительного анализа были выявлены несоответствия, отражающие разные типы системных отношений: отношения синонимии, гиперо-гипонимии, словообразовательной вариантности.

**Ключевые слова:** Библия, перевод, лексическое варьирование, старославянский язык, синонимия, гиперо-гипонимия, словообразовательная вариантность.

## **LEXICAL VARIATIONS IN THE BIBLE TRANSLATIONS**

**Barashkova D.S.**

The paper contains the comparative analysis of the Ostromir Gospels (1056-1057) and the Synodal translation of the Bible in order to identify lexical variations (alternatives). A source of the analysis is identic contexts from the Bible. Besides the author examines the materials of the others Old Slavonic written manuscripts. As a result of the comparative analysis some lexical options reflecting both synonymic and hyper-hyponymic relations and derivational variability were revealed.

**Keywords:** the Bible, translation, lexical variation, the Old Slavonic language, synonymy, hyper-hyponymy, derivational variability.

Историческая лексикология предоставляет интересный и разносторонний материал для иллюстрации разного рода преобразований в языке. В частности, исследование памятников славянской книжности помогает не только выявить

архаические лексико-грамматические формы, но и в определенной степени реконструировать языковое сознание человека. Не случайно именно библейская филология становится одним из важных (и одновременно пока малоизученных) направлений в исторической русистике.

Источником нашего исследования являются тексты Синодального перевода [1] и Остромирова Евангелия [9]. Общеизвестна глубокая изученность последнего в области графики, фонетики и орфографии, а также устойчивых фраз [12]. Однако многие вопросы лексики, синтаксиса и морфологии еще ждут своего теоретического осмысления и описания.

В связи с этим был проведен сравнительный лексикологический анализ этих двух памятников: учтены одновременно как генетическое родство двух языков (старославянского и древнерусского), так и их принадлежность к разным языковым группам (южнославянской и восточнославянской соответственно). Однако, несмотря на внушительный исторический разрыв между источниками, сравнение представляется возможным и правильным ввиду лингвистических особенностей Синодального перевода. К ним относят, во-первых, архаичность языка, во-вторых, ориентированность на церковнославянскую стилистику, известную своей каноничностью и строгой преемственностью.

Одним из приоритетных направлений в исторической русистике является вариантология [2, с. 57]. На сегодня имеется огромное количество работ, посвященное изучению сущности явления вариативности, его природы, видов, критериев выделения и функционирования [8, с. 7]. Однако данное направление в языкознании пока не обладает устоявшимся терминологическим аппаратом. Отсутствие строгих по содержанию определений варьирования и вариантности обусловлено разными теоретическими установками лингвистов и, как следствие, неодинаковым пониманием широты этого явления [7, с. 14].

Таким образом, целью настоящего исследования является рассмотрение явления варьирования в пределах текстов Остромирова Евангелия и Синодального перевода, основной задачей – определение причин и типов

лексического варьирования в славянских переводах Библии. При анализе лексических вариантов старославянского и древнерусского языков привлекаются материалы «Старославянского словаря» Р.М. Цейтлин [10], «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [3], «Древнегреческо-русского словаря» И.Х. Дворецкого [4].

Применительно к материалу исследования используется широкое понимание варьирования как диахронного процесса замещения языковых единиц в определенном семантическом отношении, в результате которого варианты слова маркированы, в первую очередь, по временной шкале (уходящие – входящие); во-вторых, с точки зрения отношения к норме (нормативные – ненормативные) и лишь после этого – с социальной и стилистической сторон [7, с. 23]. Именно такое понимание помогает разграничить явление варьирования и синонимии, т.к. лексическая синонимия – строго синхронное и в своей сущности функционально-стилистическое явление [7, с. 22].

В данной работе лексические варианты сгруппированы по принципу гиперо-гипонимических отношений между ними, синонимических отношений, отношений словообразовательной вариантности.

### **1. Гиперо-гипонимические отношения**

1) *Наружность/лице* (Иоанна 7:24 в Синодальном переводе – *не судите по наружности*, в Остромировом Евангелии – **не сждите на лица**, Textus Receptus –  $\mu\eta\ \kappa\rho\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\epsilon\ \kappa\alpha\tau'\ \omicron\psi\iota\nu$ ). Первоначально в древнегреческом языке  $\omicron\psi\iota\varsigma$  – «внешний вид, внешность, наружность» [4, т. II, с. 1214]. Слова *наружность* и *лицо* связаны гиперо-гипонимическими отношениями (родо-видовыми). Слово *наружность*, использованное в тексте Синодального перевода, точнее передает греческое  $\omicron\psi\iota\varsigma$ , а слово *лицо* передает более конкретное видовое понятие. Поскольку у переводов древнегреческие первоисточники, можно утверждать, что Синодальный перевод в этом стихе оказался точнее, т.к. вернее передает значение слова. В XIX веке, согласно словарю В.И. Даля, существительное *наружность* означало «внешность, противополож. нутро; наружная, внешняя

сторона, поверхность; что обращено наружу, что на виду» [3, т. II, с. 467]. Примечательно, что в данном словаре приводится пословица, по-видимому, восходящая к библейскому тексту: *«По наружности человека не суди»*.

2) *Чудо/знамєніє* (Иоанна 3:2 в Синодальном переводе – *таких чудес*, в Остромировом Евангелии – *знамєнии сихъ*, Textus Receptus – *ταῦτα τὰ σημεῖα*). Материалы словаря Р.М. Цейтлин показывают, что старославянская лексема *знамєніє* чаще всего переводила древнегреческую *σημεῖον* (включает в себя 14 значений, среди которых «отличительный (при)знак, эмблема», «верный признак, примета, доказательство, довод», «знамение», «условный знак, сигнал», «отпечаток» «знамя, флаг, флажок», «печать» [4, т. II, с. 1470; 10, с. 238]. Далее поясняется, что значение «чудо» у данной лексемы является переносным, которое позднее сформировалось в самостоятельное. Приведем пример прямого значения этой лексемы: *прѣдаѣ жє і дасть имъ знамєніє* (Матфея 26:48 в Зографском, Мариинском, Ассеманиевом евангелиях, Саввиной книге, Боянском Евангелии-апракосе). Тот же самый отрывок в Синодальном переводе – *предающий же Его дал им знак*. Переносное значение слова *знамєніє* реализуется в Зографском, Мариинском, Ассеманиевом (*сє створи начатъкъ знамєніємъ исоусъ въ кана галилєі*) и Остромировом (*сє створи знамєніємъ начатъкъ исоусъ*) Евангелиях. Как видим, лексема *знамєніє* в силу своей многозначности обладала довольно широкой сочетаемостью, реализуя как прямое, так и переносное значения. Характерно, что и в Еврейских Писаниях словом *чудо* переводится *мофѣт*, которое также означает «предзнаменование».

Лексема *чудо* тоже присутствует в старославянских памятниках, иногда – наряду со *знамєніє*. Например, в Иоанна 4:48: *аштє знамєни і чюдєсь не видите не иматє вѣры ѡти* (Зографское, Мариинское, Ассеманиево Евангелия). Тот же самый отрывок в Остромировом Евангелии: *аштє знамєнии и чоудєсь не видите не иматє вѣры ѡти*.

К XIX веку слово *знамєніє* сохраняет свое основное значение («знак, признак, примета; клеймо, тамга, печать; явление природы»). Значение «чудо,

для знаменованья, доказательства, предвещанья чего» приводится вторым [3, т. I, с. 739]. Поэтому переводчиками Синодального издания был сделан выбор в пользу более конкретного *чудо*.

Пара *чудо/знамение* тоже является примером гиперо-гипонимических отношений, т.к. гипоним *чудо* сужает значение обозначенного явления, конкретизирует и уточняет его.

3) *Пропитание/имѣние* (Луки 21:4 в Синодальном переводе – все пропитание свое, какое имела, в Остромировом Евангелии – **всье имѣние своѣ, ꙗже имѣаше**, Textus Receptus – ἅπαντα τὸν βίον ὃν εἶχεν). По материалам словаря И.Х. Дворецкого, одно из значений слова βίος – «средства к жизни» [4, т. I, с. 296]. Сходное значение имеет и старославянское существительное **имѣние** («имущество, состояние») [10, с. 259]. Примечательно, что к XIX веку семантическая структура слова *имение* стала шире: помимо исконного значения «то, что кто-либо имеет, достаток, собственность, состояние», появляется частное значение «недвижимое имущество, земли, дома» [3, т. II, с. 41]. При работе над Синодальным переводом была применена конкретизация: предпочтение отдано моносемичному слову, *пропитание* – «чем кто питается, кормится, снискивает жизнь» [3, т. III, с. 495], т.е. под пропитанием подразумеваются средства к существованию. Причинами такой замены могло послужить стремление переводчиков избежать нежелательной тавтологии и максимально точно передать содержание евангельского текста о бедной вдове.

## 2. Отношения диахронной синонимии

1) *Удостовериться/разоумѣти* (Иоанна 7:26 в Синодальном переводе – *не удостоверились ли начальники*, в Остромировом Евангелии – **егда ко разоумѣша князи**, Textus Receptus – ἀληθῶς ἔγνωσαν οἱ ἄρχοντες). В древнегреческом языке слово γινώσκω имеет значение «осознавать, замечать; понимать, знать» [4, т. I, с. 324]. Старославянское слово **разоумѣти**, согласно словарю Р.М. Цейтлин, передает широкий спектр оттенков значений, среди которых: а) понимать, постигать; б) стать мудрым; в) узнавать, познавать; г) чувствовать, осознавать [10, с. 573]. Лексема *удостовериться* не встречается в

памятниках старославянского языка, однако зафиксировано родственное ей прилагательное **достоиновѣрънѣ**, которое, по данным словарей Р.М. Цейтлин [10, с. 196] и Н.М. Шанского [11, с. 76], было заимствовано путем калькирования древнегреческого слова ἁξιόπιστος (ἁξιός – «достойный», πιστός – «верный»). Как видим, в древнегреческом тексте использовано не ἁξιόπιστος, но γινώσκω, – лексема **разоумѣти** семантически ближе к γινώσκω и точнее передает мысль оригинала. Более того, лексема первоисточника γινώσκω передается в тексте Синодального перевода не только как *удостовериться*, но также *понять* (Иоанна 8:27 – *не поняли, что Он говорил им об отце*, Иоанна 10:6 – *Сию притчу сказал им Иисус. Но они не поняли, что такое он говорил им*). Примечательно, что в тексте Остромирова Евангелия γινώσκω в вышеприведенных местах последовательно передается словоформами старославянского глагола **разоумѣти**. Возможно, ко времени появления Синодального перевода старославянская лексема **разоумѣти** приобрела архаичный, книжный оттенок («понимать, постигать, знать, усвоить себе разумом или наукой», [3, т. IV, с. 45]), поэтому переводчиками был использован глагол *удостовериться*. В.И. Даль толкует его как «убеждаться; быть уверену, на основании несомненных доказательств» [3, т. IV, с. 461].

2) *Начальники/кнази* (Иоанна 7:26 в Синодальном переводе – *не удостоверились ли начальники*, в Остромировом Евангелии – *егда ко разоумѣша кнази*, Textus Receptus – ἀληθῶς ἔγνωσαν οἱ ἄρχοντες). В древнегреческом языке ἀρχός – «предводитель, начальник, вождь» [4, т. I, с. 244]. В старославянском языке лексема **кѣназь** обозначала а) правителя, властителя, владыку; б) начальника; в) вельможу; префекта, городского или воинского начальника [10, с. 301]. Слово *начальник*, согласно словарю Н.М. Шанского, тоже является заимствованием из старославянского языка (суффиксальное производное от *начало* «власть» [11, с. 199]), где оно обозначало главу, вождя, зачинателя [10, с. 357]. Заметно, что обе лексемы передают древнегреческое слово ἀρχός, расхождений в семантике с первоисточником нет ни в Остромировом Евангелии, ни в Синодальном

переводе. Причина замены лексемы *князь* на *начальник* связана, по-видимому, со специализацией (религиозной терминологизацией) значения слова *князь* в текстах Синодального перевода. Древнегреческое *ἀρχός* последовательно переводится словом *князь* только в переносном значении – «противник Бога, Сатана». Такие переводы встречаются, например, в Иоанна 12:31, 16:11. Князь в значении «дьявол» употребляется в составе перифразы, устойчивого метафорического сочетания, именующего дьявола, – *князь мира сего*. В то же время, согласно Textus Receptus, в Деяния 3:15 употреблена словоформа *ἀρχηγόν* (*Начальника жизни убили*), где речь идет уже об Иисусе Христе [6, с. 415].

3) *В начале/искони* (Иоанна 1:1 в СП – *в начале*, в Остромировом Евангелии – *искони*, Textus Receptus – *ἀρχῇ*). Данная лексическая пара имеет общий этимологический корень. Согласно словарю Н.М. Шанского, старославянское **конь** является производным от \**kenti* «возникать, начинаться» [11, с. 143]. Одним из значений этого корня было «начало». В свою очередь старославянское слово **искони** представляет собой сращение предложно-падежной формы *изъ* и *кони* (форма родительного падежа от **конь**). Таким образом, изменения произошли в морфемной оболочке слова, но не в его семантике. Во-первых, в словаре В.И. Даля обе лексемы объясняются друг через друга, т.е., кроме этимологически общих корней, можно говорить об их тесных синонимических связях. Во-вторых, обе лексемы достаточно полно выражают значение древнегреческого слова *ἀρχῇ* «начало, основание, происхождение»: *искони* – «испокон, исперва, сначала века, извека; исстари, издавна, с давнишних лет, со стародавних времен» [3, т. II, с. 49], *начало* – «первый источник или причина бытия, исконный стародавний» [3, т. II, с. 498].

Между тем, согласно словарю Р.М. Цейтлин, в середине XI века старославянскими книжниками употреблено сочетание **въ начало бѣ слово** (Супральская рукопись), а лексема **искони** в этом же стихе употребляется в Зографском (конец X – начало XI века), Мариинском (XI век) и Ассеманиевом (XI век) Евангелиях. Очевидна взаимозаменяемость лексем на синхроническом

срезе обозначенного периода, их внутриязыковая эквивалентность. Анализ материалов памятников и словарей подтверждает факт существования синонимов в старославянском языке и, как следствие, высокого языкового развития уже в X-XI вв.

Лексема *искони* к XIX веку (ко времени появления Синодального перевода), возможно, приобрела книжный, архаичный оттенок и была заменена переводчиками на нейтральное слово *начало*. Такой выбор позволяет сделать вывод уже о диахронической вариантности лексем *начало* и *искони*, поскольку они принадлежат к разным хронологическим пластам и функционально-стилевым сферам.

4) *Найти/обрѣсти* (Луки 24:23 в Синодальном переводе – *И не нашли тела Его*, в Остромировом Евангелии – *и не обрѣтъше тѣлесе юго*, Textus Receptus – *μη εὕρισκω σῶμα αὐτοῦ*).

Близкие по смыслу словарные значения древнегреческого глагола *εὕρισκω* составили: 1) находить, обнаруживать; 2) получать, снискивать, (при)обретать; 3) находить, обнаруживать, считать [4, т. I, с. 705].

Лексема **обрѣсти (обрѣтати)** в словаре Р.М. Цейтлин объясняется через современный русский глагол *найти* (также *обрести, обнаружить, установить*), это ее основное значение [10, с. 398-399]. Она встречается также и в другом стихе в текстах Зографского и Мариинского Евангелий в значении «находить», а именно в Луки 13:7 (**ишта плода на смоковьници сеі і не обрѣтаѣ**, в Синодальном переводе – *прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу*). Между тем лексема **находити (найти)** обладала несколько иным набором значений [10, с. 356]. В вышеупомянутом словаре она толкуется как *наставать, наступать*. Более того, для этой лексемы было другое древнегреческое соответствие (*προσείναι*), которое значения «обрести» или «найти» не имеет. Поэтому взаимозаменяемость лексем в старославянских памятниках исключена ввиду их разных значений в языке того времени.

К середине XIX века происходит существенный семантический сдвиг в значении слова *найти*. Словарь В.И. Даля определяет эту лексему через ряд

глаголов: 1) найти, нахаживать на что; во что; что, идучи, попадать на что, наталкиваться, натекаться; 2) обретать, отыскивать, открывать, добывать. Это слово было стилистически нейтрально [3, т. II, с. 495-496]. Иллюстрации в словарной статье к слову *обретать* показывают, что данная лексема относительно прочно закрепилась за жанрами церковно-религиозного, научного содержания, имела книжный характер: *не обретаея суетной славы, обретеши покой; вновь обретенный способ выделки лойнаго воска; у нас железная руда обрелась; обречение главы Иоанна Предтечи (24 февраля и 25 мая); новое обречение науки, открытие* [3, т. II, с. 620].

5) *Возгласил/възъва* (Иоанна 7:28 в Синодальном переводе – *возгласил в храме*, в Остромировом Евангелии – *възъва же въ църкви*, Textus Receptus – *ἔκραξεν οὖν ἐν τῷ ἱερῷ*). В древнегреческом языке *κράζω* – «кричать, вопить, с криком требовать» [4, т. I, с. 977].

В Остромировом Евангелии древнегреческий глагол *κράζω* и его видовременные формы обычно передаются соответствующими видовременными формами старославянского глагола *възъпѣти* (Матфея 8:29 и 20:30 – *възъпѣста*, Матфея 14:26 – *възъпиша*, Матфея 14:30 – *възъпи*, Матфея 27:50 – *възъпѣвъ*). Но как минимум один раз словоформа *ἔκραξεν* переведена книжниками как *възъва* (Иоанна 7:28).

Согласно словарю Р.М. Цейтлин, старославянское слово *възъпѣти* означает а) воскликнуть, вскричать, возопить; б) провозгласить, объявить; в) позвать, призвать [10, с. 142]. Слово *възъвати* – а) воззвать, воскликнуть; б) позвать, призвать; в) пригласить; г) назвать [10, с. 142].

Оба старославянских слова могут передавать древнегреческое *κράζω*, являются вариантами его перевода.

Между тем необходимо отметить некоторую разницу в семантике старославянских лексем. Так, согласно словарю В.И. Даля, лексема *възъвати* и к XIX веку сохраняет основной набор своих значений («воззвать, о чем, к кому, восклицать, возглашать, или гласно к кому обращаться», [3, т. I, с. 257]). В то же время В.И. Даль отмечает такое значение, как «убеждать, просить». Если

предположить, что и во времена первых переводов слово **възъвати** обладало этим значением, то предпочтение слову **възъвати** можно объяснить контекстом: Иисус находился в храме, обучая людей, поэтому произносил речь не просто громким голосом, но и с определенной целью – убедить слушателей в том, что Он послан самим Богом (хотя это добавочное значение отсутствует в первоисточнике).

Интересно, что в XIX веке возможности перевода древнегреческой лексики расширяются. В тексте Синодального перевода (там, где в первоисточнике употребляется словоформа древнегреческого глагола κράζω) встречаются такие варианты, как *закричать, вскричать, возопить, воскликнуть, возгласить, воззвать* (Матфея 2:15, 8:29, Матфея 14:26, 14:30, 20:30, Марка 9:24, 15:39, Луки 19:40, Иоанна 11:43 и т.д.).

В приведенном выше контексте переводчиками Синодального издания выбран глагол *возгласить* как минимум по двум причинам: во-первых, он точнее передает смысл оригинала (*возглашать* толкуется у В.И. Даля как «возвещать, объявлять, оглашать, высказывать громко, вслух, во всеуслышанье» [3, т. I, с. 289]). Во-вторых, в этой же словарной статье отглагольное существительное *возглас* объясняется как «произносимое священником вслух заключение молитв, читаемых им, во время службы» (слово дано с пометой *црк.*), т.е. данная лексема к XIX веку закрепляется в церковнославянском языке, который, безусловно, был близок переводчикам Библии того времени.

6) *Храм/црькъвь* (Иоанна 7:28 в Синодальном переводе – *возгласил в храме*, в Остромировом евангелии – **възъва же въ църкви**, Textus Receptus – ἔκραξεν οὖν ἐν τῷ ἱερῷ). В древнегреческом языке ἱερόν – «храм, святилище» [4, т. I, с. 814].

Согласно словарю Р.М. Цейтлин, старославянским существительным **црькы** передавались три древнегреческих слова: ναός, τὸ ἱερόν, ἐκκλησία и др. [10, с. 771]. Известно, что ναός, τὸ ἱερόν обозначают храм (как богослужebное здание), ἐκκλησία – собрание, собрание народа и христианскую общину. Однако

в тексте Остромирова Евангелия эти значения лексически не дифференцируются. Примеры: в Луки 2:27 в Синодальном переводе – *пришел он по вдохновению в храм*, в Остромировом Евангелии – **приде дѣхъмъ въ цѣрквь**, Иоанна 7:28 в Синодальном переводе – *возгласил в храме*, в Остромировом Евангелии – **възъва же въ цѣркви**, Матфея 18:17 в Синодальном переводе – *если же не послушает их, скажи церкви*, в Остромировом Евангелии – **аште не послоушають ихъ рѣци цѣркви**). Обратившись к словарю Н.М. Шанского, можно обнаружить, что в старославянском языке лексема *храм* имела исходное значение не места религиозных служб, а «дом вообще» [11, с. 354]. Ср. примеры в словаре Р.М. Цейтлин: **сърѣте і мжъ етеръ... иже... въ храмѣ не живѣаше** (Луки 8:27 в Зографском, Мариинском, Ассеманиевом Евангелиях). Значение слова **храмъ** как «святилище, церковь» дается только третьим по счету [10, с. 765].

Близкое значение имеет и другое старославянское существительное – **храмина** (дом, здание, жилье). Например, **господинъ храмины, създа храминъ своѣ на камѣне** (Матфея 7:24, материал Зографского, Мариинского, Ассеманиева Евангелий) [10, с. 764-765]. Тот же самый отрывок в Остромировом Евангелии: **иже създа своѣ храминъ на камѣне**). В Синодальном переводе и в Луки 8:27 и в Матфея 7:24 последовательно употребляется только существительное дом. Следовательно, значение «здания для богослужения» лексема **храмъ** приобрела позднее.

Динамику семантических сдвигов отражает словарная статья в труде В.И. Даля, где существительное *храм* в значении «хоромы, жилой дом, храмина» дается с пометой *стар.* [3, т. IV, с. 548]. Следовательно, в XIX веке актуализировалось религиозное значение – «здание для общественного богослуженья, всякого исповеданья» [3, т. IV, с. 548]. В этом значении существительное *храм* стало синонимом к слову *церковь*, и в тексте Синодального перевода оказалась возможной замена. Слово *церковь* на протяжении веков сохранило полисемичность, в современном русском языке оно может обозначать и собрание людей, и здание для поклонения Богу.

7) *Познать/разоумѣти* (Иоанна 8:32 в Синодальном переводе – *познаете истину*, в Остромировом Евангелии – **разоумѣте истинѣ**, Textus Receptus – γινώσθε). Древнегреческое слово γινώσκω имеет, согласно словарю И.Х. Дворецкого, 9 значений, среди которых а) узнавать, познавать, знакомиться; б) осознавать, замечать; понимать, знать [4, т. I, с. 324]. Примечательно, что древнегреческое слово на старославянский язык переводится двумя словами: **познати** и **разоумѣти**.

Стоит заметить, что и в тексте Остромирова Евангелия, и в Синодальном переводе встречаются оба этих глагола. Так, иногда слова в параллельных местах совпадают полностью. Например, в Иоанна 16:3 (Остромирово Евангелие – **нѣ познаша оца и мене**, Синодальный перевод – *не познали ни Отца, ни меня*), Иоанна 8:55 (Остромирово Евангелие – **и нѣ познаете юго**, Синодальный перевод – *и вы не познали его*).

Встречаются и расхождения в употреблении слов. Например, Иоанна 17:23 (Остромирово Евангелие – **да разоумѣть миръ**, в Синодальном переводе – *да познает мир*).

Согласно словарю Р.М. Цейтлин, одно из значений **познати** – «узнать, познать» (**се познахъ ѿко богъ мой еси ты**, Псалом 55:10 в Синайской псалтыри) [10, с. 466]. Показателен в Остромировом Евангелии пример употребления глагола **познати** в значении «узнать, различить»: **отъ плодъ ихъ познаете** (Матфея 7:20, в Синодальном переводе – *по плодам их узнаете*).

Семантический спектр старославянской лексики **разоумѣти** намного шире: а) понимать, постигать; б) стать мудрым; в) узнавать, познавать; г) чувствовать, осознавать [10, с. 573-574].

Словарь В.И. Даля толкует глагол *разуметь* как «понимать, постигать, знать, усвоить себе разумом или наукой» [3, т. IV, с. 45], *познавать* – 1) познать кого, что, узнать, изведать или познакомиться; 2) распознать, при(опо)знать; 3) убедиться, удостовериться; уразуметь, постигнуть; 4) выпознать, разведать, опознать, при(у)знать по приметам; 5) распознать, отличить одно от другого [3, т. III, с. 228].

Очевидно, что спектр значений у лексемы *познавать* расширился, появились новые значения. У лексемы *разуметь* наоборот, набор значений сократился. Это может говорить о том, что ко времени появления Синодального перевода глагол *разуметь* приобрел архаическую окраску, меньше использовался в разговорной речи. Однако в рамках церковной стилистики оба глагола были синонимами.

### 3. Словообразовательная вариантность

1) *Спаситель/спасъ* (Иоанна 4:42 в Синодальном переводе – *Спаситель мира*, в Остромировом Евангелии – **спасъ мироу**, Textus Receptus – σωτήρ τοῦ κόσμου). Древнегреческое слово σωτήρ означает «спаситель, избавитель или хранитель, покровитель» [4, т. II, с. 1597]. В данном случае мы имеем дело со словообразовательным вариантом титула Иисуса Христа. Суффикс *-тель* мог быть искусственно наращен для разграничения понятий, поскольку в старославянском языке существительное **съпасъ** обозначало и титул, и спасение как отвлеченное понятие [10, с. 664].

2) *Вдова/въдовица* (Луки 21:3 в Синодальном переводе – *вдова*, в Остромировом Евангелии – **въдовица**, Textus Receptus – χήρα). Древнегреческое χήρα [4, т. II, с. 1774] передается как «вдова». Суффикс *-иц* был в старославянском языке не только довольно продуктивным словообразовательным формантом, но зачастую избыточным. Так, согласно монографии В.С. Ефимовой, этот избыточный суффикс послужил «обновлению» субстантивно употреблявшегося прилагательного **въдова** [5, с. 104].

Наблюдения за идентичными контекстами сакральных памятников (Остромирова Евангелия и Синодального перевода) позволяют выявить лексическое варьирование, отражающее разные типы системных отношений: отношения синонимии, гиперо-гипонимии, словообразовательной вариантности. К причинам появления вариантов можно отнести желание переводчиков быть максимально близкими к содержанию греческого текста, дифференциацию лексико-семантических вариантов слова (каждый из вариантов начинает

обозначаться отдельным словом), развитие семантической структуры общеславянских слов в русском языке, пополнение синонимических рядов, архаизацию общеславянских слов и значений в истории русского языка, религиозную специализацию некоторых значений. Детальный анализ языковой ткани памятников славянской книжности помогает не только реконструировать историю генетически связанных между собой языков, но также изучать историю перевода священных книг на славянские языки.

### **Список литературы:**

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложением (Синодальный перевод). М.: РБО, 2011. 1408 с.
2. Богословская З.М. Существует ли формально-семантическое варьирование слова? // Вестник ТГПУ. 2011. № 9 (111). С. 57-60.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Изд-во «РИПОЛ классик», 2006.
4. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 1043 с.
5. Ефимова В.С. Старославянская словообразовательная морфемика: моногр. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. 366 с.
6. Журомский В. Подстрочный греческо-русский Новый Завет. Житомир: Украинское Общество Благодати, 2005. 895 с.
7. Исаева Э.М. Лексическое варьирование в русских и английских дискурсах (на материале переводов на русский язык рассказов Г.К. Честертон об отце Брауне): дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. М.: МПГУ, 2004. 185 с.
8. Лукина А.Е. Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. № 1 (11). С. 7-11.

9. Остромирово Евангелие 1056-1057 года по изданию А.Х. Востокова. М.: Языки славянских культур, 2007. 968 с.
10. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1999. 842 с.
11. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. М.: Прозерпина, 1994. 399 с.
12. Шулежкова С.Г. Устойчивые фразы Остромирова Евангелия и их судьбы в истории русского литературного языка // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 43-46.

**Сведения об авторе:**

Барашкова Дарья Сергеевна – студентка Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

**Data about the author:**

Barashkova Daria Sergeyevna – student of Pedagogical Institute of Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

**E-mail:** [daria.barashckova@yandex.ru](mailto:daria.barashckova@yandex.ru).